

— Небеса знают, будем действовать по обстоятельствам, — сказал Шэнь Цяньхэ, слегка потирая онемевшую голень, с безразличным видом. — Сначала отправимся в резиденцию Ян.

С этими словами он встал, улыбнувшись Гунляну Цзэ.

— Кто знает, то, что мы оказались в Чжэньцзяне, — это воля императора или же подстрекательство Чжун Бугуя. Но будь это заговор или ловушка, у меня есть ты.

Гунлян Цзэ на мгновение замер, машинально коснувшись меча у пояса, и тихо ответил:

— Ты прав.

Выйдя из дома, они вместе с ожидавшим их Юй Жуи сели в повозку и под охраной стражников направились в резиденцию Ян.

Не говоря уже о загадках, окружающих Лоу Бэйиня или Ян Дайшаня, сам факт того, что за одну ночь погибли сто человек, а в резиденции Ян, расположенной в самом центре города Даньту, никто из соседей не услышал ни единого звука, уже вызывал подозрения. По пути Шэнь Цяньхэ расспросил Юй Жуи и узнал, что в телах погибших остались следы какого-то снотворного, но что это за вещество, пока оставалось загадкой.

Когда они вышли из повозки, Шэнь Цяньхэ издали почувствовал запах гниения. Подняв голову, он увидел, что на табличке с надписью «Резиденция Ян» остались пятна крови. Хотя он и пережил немало трудностей, сейчас его охватила слабость, и он едва сдержал рвотный позыв. Гунлян Цзэ, заметив это, тут же поддержал Шэнь Цяньхэ, легонько похлопал его по спине, взял у стражника воду и поднёс её к его губам.

Юй Жуи, считая такое поведение неприличным, холодно сказал:

— Может, господин Шэнь сначала отдохнёт? Внутри резиденции запах ещё хуже, в углах, возможно, остались куски тел. Боюсь, ваш нежный организм не выдержит.

— Выдержу, выдержу, — Шэнь Цяньхэ, выпив воды, немного пришёл в себя и махнул рукой в сторону Юй Жуи. — Помнишь, как твой двоюродный брат однажды случайно закопал меня в груду трупов? И всё же я выжил.

Юй Жуи нахмурился, не ответил и, не обращая внимания на Шэнь Цяньхэ, вошёл внутрь.

Ян Дайшань, будучи богатым купцом, естественно, имел роскошную резиденцию с павильонами, беседками, каменными садами и цветами. Но сейчас всё это выглядело зловеще.

Кабинет Ян Дайшаня был особенно беспорядочен, и можно было разглядеть следы борьбы. Шэнь Цяньхэ, глядя на этот хаос, невольно представил себе ту ночь, когда полы и двор были залиты кровью, а тела лежали повсюду. Он пробормотал себе под нос:

— Они что-то искали.

Проработав полдня, они так и не нашли ничего существенного, и силы их были на исходе. Попрощавшись с Юй Жуи, они вернулись в гостиницу, чтобы отдохнуть.

Ночью, уже за полночь, Шэнь Цяньхэ всё ещё был занят в своей комнате.

— Что это? — спросил Гунлян Цзэ, войдя и увидев, как Шэнь Цяньхэ выпускает голубя.

— Этот надоедливый ребёнок, — ответил Шэнь Цяньхэ. — Сейчас он ещё более навязчив, чем пять лет назад.

Услышав о пяти годах, Гунлян Цзэ нахмурился, подошёл ближе к Шэнь Цяньхэ и спросил:

— Кто это?

— Кто же ещё, — Шэнь Цяньхэ закатил глаза, вытер руки и, взяв бамбуковую палочку, воткнул кусочек персика. — Помнишь ученика Нефритового Целителя Цзяншань Ли Сяньгуя, А-Мэна?

— Конечно, — ответил Гунлян Цзэ. — Господин Шэнь, у вас есть что-то, что вы хотите ему передать?

Шэнь Цяньхэ снова закатил глаза, недовольный настойчивостью Гунляна.

— Ты не знаешь, но А-Мэн отправился в Цзиньлин. Вероятно, он хочет дождаться возвращения генерала Ли и выяснить всё, что произошло пять лет назад.

— Честно говоря, если не разобраться с тем, что случилось пять лет назад, это всегда будет угрозой. Поэтому я позволил ему тайно расследовать это дело. Если бы господин Юй был здесь, он бы тоже разрешил ему это сделать, ведь этот ребёнок...

Заметив, что Гунлян молчит, Шэнь Цяньхэ понял, что не ответил на его вопрос, и добавил:

— Он спрашивал меня о деле в резиденции Ян.

— Он замешан в этом?

— Вряд ли, — сказал Шэнь Цяньхэ. — Этот ребёнок добр по натуре, как и его учитель.

— Нужно ли устранить этого мальчишку?

— Что? Не глупи! — Шэнь Цяньхэ испугался, жестом подозвал Гунляна ближе.

Тот покорно склонил голову, и Шэнь Цяньхэ, взяв его за подбородок, положил ему в рот кусочек персика.

— Сладкий?

Гунлян замер, медленно прожевал, и сок персика разлился у него во рту:

— Сладкий.

— Если сладкий, то не говори глупостей. Принеси ещё персиков.

Гунлян слегка кивнул и, не обращая внимания на поздний час, вышел из комнаты.

Шэнь Цяньхэ всё думал о связи между Лоу Бэйинем и резиденцией Ян. Среди криков ворон, утомлённый недавними путешествиями, он неожиданно почувствовал, как его одолевает сон.

Когда Гунлян вернулся в комнату, он увидел, что господин Шэнь уже склонил голову, дыша ровно.

Гунлян долго смотрел на его лицо, затем поставил на стол персик, с которого ещё капала вода,

вытер руки о свою одежду и, наклонившись, поднял его, нежно поцеловав в лоб.

Мужчина в его объятиях слабо застонал, прошептал:

— Цяньай...

Цан Цичэнь, по прозвищу Цяньай — за последние пять лет Шэнь Цяньхэ был погружён в чувство вины за то, что не смог его спасти.

Гунлян с неясным выражением лица снова поцеловал его и тихо сказал:

— Теперь ты должен называть меня Чжиянь. Гунлян Чжиянь.

Гунлян Цзэ, по прозвищу Чжиянь, теперь будет заменять того человека.

Сяо Чжоухэн, проснувшись глубокой ночью, обнаружил, что Ли Чжуннань уже перевязал его раны и отнёс его в его комнату. Бехун, увидев, что Сяо Чжоухэн проснулся, с восторгом начала рассказывать ему, как восьмой молодой господин был великолепен и как его лицо было ещё более завораживающим, чем у шестого молодого господина и господина Цюя.

Сяо Чжоухэн вспомнил, как Ли Чжуннань сегодня осмотрел его тело, и ему стало немного неловко. В это время Бехун добавила:

— Но странно, восьмой молодой господин сегодня спросил меня, как вы спали в ночь на четырнадцатое июля.

В глубокой темноте Бехун не заметила, как лицо Сяо Чжоухэна застыло:

— Что ты ответила?

Бехун вздохнула:

— Что я могла ответить? Конечно, сказала, что хорошо. Вы же знаете, что я люблю поспать.

Сяо Чжоухэн кивнул, и Бехун заговорила о другом — восемнадцатый молодой господин Ли Юньу уже признался, что взял книгу у Сяо Чжоухэна.

Госпожа Цзэн вспомнила, как в ту ночь Ли Чжуннань упомянул, что Сяо Чжоухэн был в Цзяофансы. Разгневанная, она приказала управляющему удержать с Сяо Чжоухэна половину месячного жалования.

Но как книга попала в одежду госпожи Цзэн, никто не мог понять.

На этом дело и закончилось.

Но для Сяо Чжоухэна оно не закончилось.

— Этот мелкий негодяй, — в полубреду и боли Сяо Чжоухэн перевернулся с кровати и сел на пол, сказав Бехун:

— С утра пойдешь и скажи молодым господам и господам, что занятия начнутся!

Бехун впервые видела мужчину с обнажённой грудью, хотя большая часть была перевязана бинтами, но при лунном свете она всё же разглядела часть его тела. Естественно, она

покраснела от смущения, прикрыла глаза, оставив лишь щёлку:

— Господин, господин, лучше вернитесь на кровать, на полу холодно.

Когда Сяо Чжоухэн снова открыл глаза, было уже утро двадцатого июля. Войдя в кабинет, он, конечно, не стал упрекать Ли Юнью, а как обычно достал книгу и начал урок.

— В прошлый раз мы говорили о «Дикун цзе». Сегодня разберём «Учэн цзе»: «Большое государство не теряет своего величия, маленькое — своего достоинства»...

Сяо Чжоухэн заметил, что Ли Юньван пристально смотрит на него, и спросил:

— Девятнадцатый молодой господин, у вас есть вопросы?

Ли Юньван задумался и спросил:

— Господин Цзюэянь, почему мы изучаем историю, если она такая сложная?

Ли Лунша спросила:

— Всё, что написано в истории, правда?

Ли Юнью также спросил:

— Кто пишет историю?

Сяо Чжоухэн подумал: «Наконец-то».

Он положил книгу и сказал:

— Что такое история? История — это основа, корень всего. Причины изучения истории важны по двум причинам. Во-первых, она помогает совершенствовать себя. В истории есть девять храмов, а в храмах — мудрецы. Как они стали мудрецами? Узнав их пути из истории, мы можем понять, как стать благородными людьми.

— Во-вторых, она помогает служить стране. Родившись в знатной семье, нельзя видеть только высокие террасы и извилистые пруды, богатство и роскошь. Нужно помнить о руинах и упадке, описанных в истории. Если в будущем вы станете чиновниками, не повторяйте ошибок прошлого, не наступайте на те же грабли.

Авторские примечания:

Якуй — торговец, посредник, сводящий покупателя и продавца.

Ли Сяньгуй, по прозвищу Шэньчжи, восьмой сын настоящего дома Ли, известен как Нефритовый Целитель Цзяншань Ли Сяньгуй, учитель Ли Чжуннаня.

<http://bllate.org/book/16134/1444496>